

летнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Подобный российский опыт регламентации принудительных мер в указанной части, полагаем, мог бы быть заимствован белорусским законодателем.

Однако введение механизма применения ПМБЛ в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией, аналогично механизму, применяемому в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью, как это закреплено в российском уголовном законе, считаем, не совсем оправдано по следующим причинам.

Во-первых, на основании ч. 1 ст. 29 УК уменьшенно вменяемым является лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания). Состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения к лицу ПМБЛ (ч. 2 ст. 29 УК). Поскольку при уменьшенной вменяемости лицо не в полной мере может сознавать значение своих действий или руководить ими, то такое состояние, с учетом принципа дифференциации уголовной ответственности, на основании ч. 2 ст. 63 УК может быть признано судом обстоятельством, смягчающим ответственность. Соответственно, правовая позиция отнесения всех без исключения педофилов к категории уменьшенно вменяемых может быть нацелена на экономию карательного потенциала уголовного закона, что нельзя признать приемлемым.

Во-вторых, как представляется, расстройство сексуального предпочтения в виде педофилии у лица, совершившего общественно опасное деяние (преступление), не во всех ситуациях может быть учтено судом в качестве основания для признания лица уменьшенно вменяемым. Не следует исключать, что педофил может быть признан судом как уменьшенно вменяемым, так и невменяемым (например, если наряду с педофилией страдает тяжелым психическим расстройством), а равно и вменяемым. В этой связи при введении в ст. 106 УК, регламентирующей применение ПМБЛ в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью механизма дополнительных принудительных мер безопасности к анализируемой нами категории лиц, возникнет правовой пробел, не позволяющий применять ПМБЛ к педофилам, признанным судом вменяемыми либо невменяемыми.

Как представляется, лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления) против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией, целесообразно рассматривать

в качестве субъектов, в отношении которых могут быть применены ПМБЛ, в рамках ст. 107 УК, регламентирующей применение ПМБЛ к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Наша позиция основана на том, что хронические алкоголики, наркоманы или токсикоманы, наряду с педофилами, являются лицами, страдающими соответствующим психическим расстройством (заболеванием). Хотя наличие указанного психического расстройства (заболевания) у названных лиц, в большинстве своем, позволяет последним осуществлять социальные функции, однако не следует исключать существование возможности их опасного состояния для общества, поэтому к таковым в судебном заседании следует ставить вопрос применения ПМБЛ.

Указанный законодательный подход позволит суду в каждом конкретном случае рассматривать возможность применения ПМБЛ в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления) против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией. Одновременно следует внести корреспондирующие изменения в ч. 3 ст. 100 УК в части регламентации целей применения ПМБЛ, ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, а также ст. 402 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

УДК 343.9

Н.И. Козелецкая

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СЕМЕЙНОГО ПРЕСТУПНИКА

В настоящее время проблема домашнего насилия приобрела особую остроту, став одной из социально значимых проблем современности. Оценить реальные масштабы этого явления почти невозможно, учитывая исключительно высокую степень латентности совершенных деяний. Наиболее уязвимой категорией потерпевших признаются дети. Указанные обстоятельства актуализируют потребность изучения личности преступника. Понять преступное поведение человека, который совершает насильственное преступление в семье против ребенка, невозможно без изучения его социально-демографических, уголовно-правовых, нравственных и психологических характеристик.

Если оценивать гендерный состав насильственной преступности в семье против несовершеннолетних, то, по всей видимости, справедливо

говорить о преобладании в этой сфере мужчин. По данным криминологических исследований, на их долю приходится более 80 % всех домашних посягательств, включая преступления против жизни и здоровья, против половой свободы и половой неприкосновенности, против свободы, чести и достоинства и др.

В последнее время наблюдается значительный рост доли мужчин – преступников, совершивших в семье половые преступления. Данный факт объясняется общей тенденцией увеличения количества сексуальных злоупотреблений в отношении несовершеннолетних, субъектом которых, как правило, выступает мужчина. Для женщин такой вид преступного поведения не характерен, но если они и принимают участие в совершении преступлений сексуального характера, то, как правило, совместно с мужчинами-сожителями или другими членами семьи.

В целом стоит отметить, что женское криминальное насилие отличается от подобного рода насилия противоположного пола. Это обусловлено различием социальных ролей мужчин и женщин, их психофизиологическими особенностями. Как отмечают психологи, женщины в большей степени подвержены стрессу и нервным перегрузкам, наиболее остро чувствуют конфликтность, болезненно реагируют на семейные скандалы, но при этом длительное время не проявляют агрессии, предпринимая попытку в сложных жизненных ситуациях выбрать оптимальный вариант поведения, который помог бы избежать излишнего проявления импульсивности характера. Это приводит часто к накоплению отрицательных эмоций и возникновению невротических расстройств, результатом которых становится совершение насильственного преступления против членов семьи. Тем не менее лица женского пола реже, чем мужчины, совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, за исключением преступления, предусмотренного ст. 140 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь, но это обусловлено в первую очередь спецификой субъекта преступления. Немногим «более активны» женщины и в совершении преступлений, предусмотренных ст. 153, 159, 186 УК Республики Беларусь.

Говоря о возрасте субъектов семейных преступлений, Ю.В. Зырянова в своем исследовании приводит данные, свидетельствующие о том, что рассматриваемые преступления совершают преимущественно лица в возрасте от 25–49 лет, на долю которых в структуре семейно-бытовой насильственной преступности приходится 79,1 %. Преобладание данной возрастной группы среди совершивших насильственные преступления автор объясняет периодом становления семейных отношений, которые порой могут характеризоваться конфликтами и обострением межличностных отношений.

В части возрастных признаков субъекта детской порнографии и педофилии, как утверждают эксперты, универсального «портрета» не существует ввиду достаточной высокой степени латентности подобного рода деяний, поэтому и за средний показатель берется возраст наибольшей физической активности, который ограничен рамками от 30 лет и старше.

Значимую роль в формировании личности преступника играет образовательный уровень. Как отмечал Н.Н. Кондрашков, уровень образования индивида служит благоприятным или неблагоприятным условием нравственного формирования личности. При анализе образовательного уровня преступников выясняется, что насильственные преступления в семье над несовершеннолетними ее членами совершают лица с различным уровнем образования. Однако больше всего среди них лиц, имеющих среднее или среднее специальное образование.

Немаловажной характеристикой личности, свидетельствующей об уровне ее социальных притязаний, является занятость общественно полезным трудом. Закономерным фактом, выявленным при исследовании эмпирических данных, стало то, что подавляющее большинство лиц, фигурировавших в приговорах по уголовным делам о домашнем насилии, обладали невысоким социальным статусом, не работали или не учились.

Особенностью половых преступлений в отношении несовершеннолетних является совершение их лицами, имеющими прямое отношение к воспитанию детей. Так, Д.Л. Гулякевич приводит данные, согласно которым фактически 50 % преступных посягательств, совершенных в виде развратных действий, в том числе путем демонстрации несовершеннолетним порнографической продукции, были совершены лицами, на которые возложены обязанности по воспитанию ребенка. Около 40 % субъектов совершения насильственных действий сексуального характера против малолетних детей – это их собственные или приемные отцы.

На степень криминогенности личности определенное влияние оказывает семейное положение. Воздействие родительской семьи велико как в плане формирования личности, так и в плане стабилизации правомерного поведения. Среди лиц, совершивших семейные насильственные преступления, большинство состояло в официальном браке, проживали с сожительницами или имели постоянного полового партнера.

Среди тех, кто стал на путь криминального насилия в семье, отмечается высокий уровень злоупотребления алкоголем. Так, более 80 % преступных посягательств совершались лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Такие лица часто ведут аморальный образ жизни, вступают в беспорядочные половые связи, а в воспитании ребенка используют авторитарный стиль. Так, П.В. Шмарион выделил

пять мотивов насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в семье. Среди них он выделил мотивы, характеризующие стремление виновного главенствовать, властвовать в семье, желание заставить ребенка подчиниться себе, дисциплинировать его, а также вымещение на несовершеннолетнем злобы, возникшей в результате конфликтов с одним из членов семьи. По сути, ребенок в таких семьях становится обузой для родителей или лиц, их заменяющих, а порой и объектом для сексуальных притязаний.

В ходе изучения формирования агрессивного сексуального поведения у лиц, осужденных за половые преступления, было установлено, что воспитание в их семье имело серьезные дефекты в виде частых физических наказаний, унижений и издевательств. Неслучайно среди лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, немало тех, кто сам в прошлом был жертвой домашнего сексуального насилия. Для субъектов преступных посягательств последствия семейного насилия носят наиболее разрушительный характер для их физического и психического здоровья. Такие преступления, совершенные членами семьи, обладают более высокой степенью общественной опасности, по сравнению с аналогичными действиями, совершаемыми незнакомыми людьми. Они являются наиболее болезненными для ребенка, поскольку сексуальное злоупотребление в данном случае исходит от взрослого, к которому ребенок испытывает любовь и доверие.

Специалисты отмечают, что лица, совершающие насильственные преступления в семье, характеризуются нравственно-психологической деградацией личности, выражающейся в крайнем цинизме и пренебрежении к базовым человеческим ценностям. Среди личностных характеристик наиболее ярко выражены агрессивность, импульсивность, безжалостность, примитивизм в межличностном общении, желание реализовать возникшие потребности любым способом. Вместе с тем среди рассматриваемой категории лиц встречаются и те, кто обладает коммуникативными навыками, умением установить психологический контакт с ребенком, расположить его к себе. В первую очередь такими качествами обладают педофилы и лица, занимающиеся изготовлением детской порнографии.

Еще одна особенность семейных преступлений – это высокий удельный вес психических аномалий у лиц, их совершающих. Криминологические исследования свидетельствуют о наличии устойчивых зависимостей между отдельными видами психических расстройств и некоторыми преступными деяниями рассматриваемого вида.

Криминологическая характеристика личности семейного насильника, предложенная на основе полученных данных, помогает уяснить сущность насильственной семейной преступности, установить ее причины и условия и выработать меры, оказывающие воспитательное воздействие на поведение лиц, совершающих в семье преступления насильственного характера, с целью изменения их криминальной направленности.

УДК 343.8

М.А. Кравцова

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Преступления, совершенные в экологической сфере, наряду с некоторыми другими видами преступлений, представляют наибольшую опасность для человека, могут нанести существенный экологический вред окружающей среде, что часто влечет необратимые последствия для экосистем. С каждым годом вред, который наносится окружающей природной среде преступными действиями человека, оказывает существенное влияние на ее состояние в целом. Анализ статистических данных показывает, что количество таких преступлений неизменно растет.

По механизму негативного воздействия на природу преступления, а следовательно, всех преступников против экологической безопасности и природной среды, совершающих деяния, предусмотренные в гл. 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), можно разграничить по следующим группам: 1) лица, допустившие нарушение требований экологической безопасности (нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий; прием в эксплуатацию экологически опасных объектов; непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства; нарушение правил охраны недр; нарушение правил водопользования и др.); 2) лица, осуществившие уничтожение или повреждение природных объектов (умышленное уничтожение либо повреждение природных комплексов или объектов особо охраняемых природных территорий; уничтожение либо повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности по неосторожности; незаконная рубка, незаконные уничтожение, удаление, изъятие или повреждение древесно-кустарниковой растительности; незаконная добыча рыбы или других водных животных; незаконная охота и др.); 3) лица, противоправно загрязняющие